

В последнее время действия Фан Хуа стали более эксцентричными.

Выражение его лица также было очень подозрительным на вид...

Обычно он оставался дома, возился с лекарственными растениями или налаживал что-то при помощи своих странных и невероятных таблеток. Он выходил во внешний мир только раз в полмесяца, когда совершал поездку на рынок, чтобы купить немного риса. Иногда он приносил обратно пару уток или цыплят и выпускал их во двор, в то время как жизнь шла дальше своим чередом, и время от времени подкармливал птиц зерном.

Я была благодарна за такие его действия...

В конце концов, он все еще помнил, что у этих животных были другие вкусы, не такие, как у него.

Иногда я задавалась вопросом, что было бы, если бы он никогда не забирал меня к себе. Может быть, он никогда не покинул бы свой дом и просто охранял бы травы и цветы до конца своей жизни. Он никогда не разговаривал с обычными людьми, не говоря уже о том, чтобы заходить в лавки за продуктами и другими товарами.

Я помню, когда я только появилась здесь, он редко разговаривал. Те слова, которыми за первые полгода моего нахождения здесь мы перекинулись с ним, не составили бы и десяти предложений. Как будто игнорирование людей было для него обычным делом, словно он был благородным, живущим далеко за пределами мира смертных.

Этот клочок земли редко видел людей. У нас не было соседей на сотни ли(1) вокруг в четырех направлениях. Дом был окружен бамбуковым лесом, чистым и тихим, элегантным и спокойным - хорошее место для уединенной жизни.

Раньше я думала, что наша встреча в обветшалом храме была простым совпадением. Когда Фан Хуа того времени встретил жалкую меня, которой больше не на кого было положиться, он, должно быть, просто хотел усыновить какого-нибудь ребенка и ничего больше.

Но я больше не думала, что это было именно так.

Фан Хуа по своей натуре предпочитал тишину и не стремился к славе или богатству. Он всегда спускался с горы с какой-то определенной целью. Тот раз, когда мы встретились - было ли это случайностью или все-таки его намерением?

Я больше ничего не могла сказать. После той тяжелой болезни в раннем детстве я даже не знала, кто я такая. Откуда ему было знать мой день рождения или мой возраст? Это было в самом деле странно.

Я слишком много думала... и теперь все в моей голове перепуталось еще больше...

Мой мозг заклинило, а веки отяжелели. Все мое существо хотело спать. Растянувшись на каменном столе, я зевнула, уставившись на плотно закрытую дверь, и незаметно для самой себя задремала. В последние дни Фан Хуа постоянно куда-то уходил, так что его редко можно было увидеть. Ащц, его так трудно понять...

Внезапно за дверью послышался шум. Я вздрогнула, наполовину проснувшись, и поднялась на ноги.

За воротами появилась фигура, его бледно-красные одежды были покрыты пылью. Но все равно было трудно оторвать взгляд от этого зрелища. Выражение его лица было несколько усталым и сонным на вид, когда он растерянно посмотрел в мою сторону.

- Шаоэр, что ты делаешь, почему стоишь здесь? Разве ты не должен отмокать в своей травяной ванне?

Я хотела спросить, куда он ходил, но слова не шли с языка. Я только сказала тихим голосом:

- Я уже нагрела воду, но забыла, какие лекарственные растения должна добавить снова...

Он улыбнулся.

- Это немного сложно, хотя я уже говорил тебе много раз. Только посмотри, какая у тебя память.

На самом деле, моя память была очень хорошей...

Слушая и наблюдая, я постигла общие свойства и типы всех видов лекарств. Но поскольку я так хорошо их знала...Я также поняла, какие комбинации трав не оказывали на меня никакого воздействия.

Опустив голову, я последовала за ним. Я вяло принесла немного горячей воды и налила ее в ванну. Я наблюдала за тем, как он закатал рукава и сорвал несколько трав, рассматривая их пядь за пядью, а потом добавил в воду.

Я прикусила губу...

Все это были ингредиенты, помогающие человеку расслабиться и наладить дыхание, и совершенно не могли быть использованы для нейтрализации ядов. Там было несколько незнакомых растений, но некоторое время назад я тайком попробовала их и нашла их сырыми и вяжущими на вкус. От них у меня немел язык и все внутри переворачивалось.

Я также не знала, как называются эти два листочка, которые Фан Хуа только что добавил в воду, только то, что их очень трудно найти в этом мире.

Но... даже после того, как я так долго купалась в этой смеси растений, моя кожа оставалась такой же темной, как и всегда, так что я начала терять интерес. Я украдкой взглянула на Фан Хуа, который старательно отводил рукава в сторону, чтобы окунуть руку в воду и проверить ее температуру.

- Твое тело слабее, чем у обычного мальчика, поэтому я не могу применять для тебя более сильное лекарство. Этот яд оставался в организме так много лет, что мы не сможем быстро избавиться от него. Сделать твоё собственное тело гармоничным - это только первый шаг. Если у тебя нет никакой внутренней энергии, тогда это будет невозможно. В течение этих дней тебе следует чаще впитывать эти травы, пока ты не приобретешь Ци(2) и состояние твоего тела не улучшится. Тогда я применю другой метод для удаления яда.

Подождите минутку...

Что он только что сказал?

Эта ванна с водой предназначена для того, чтобы я взрастила свою внутреннюю энергию?

- Принимать ванну с этими травами в течение одного дня равносильно культивации в течение пяти лет. Это то, о чем многие мастера боевых искусств не могут даже мечтать. - и он сказал все это таким небрежным тоном.

Я сейчас сойду с ума...

Почему ты не сказал об этом раньше! Мне это показалось странным! В эти дни я ощущала, как какой-то непонятный вид Ци поднимался внутри меня каждый раз, когда я закрывала глаза... похоже, это была внутренняя энергия.

Культивация...

Я немедленно наклонилась, чтобы расстегнуть пояс и мантию, а потом остановилась, внезапно осознав одну деталь. Я оглянулась с ошарашенным видом.

- Ифу, почему ты еще не ушел?

- Я помогу тебе вымыть спину.

Все в порядке, мне это не нужно!

Два часа спустя я вышла с головой, окутанной паром. Фан Хуа пил чай за каменным столом. Увидев меня, он улыбнулся и помахал мне рукой. Я с легкостью перескочила через него, яростно тряхнув мокрыми волосами. Он вздрогнул, когда я окатила его водой.

- Какой непослушный. Ты принимал ванну или просто вымыл голову? Ты даже не высушил ее сначала, будь осторожен, чтобы не простудиться.

Я была до смешного счастлива.

Одна мысль о том, что я набралась внутренней энергии на пять лет вперед, заставила мое лицо расплыться в улыбке. Он не смог удержаться от вздоха, потом встал и взял неизвестно откуда взявшуюся ткань, чтобы прикрыть мою голову. Его теплые и нежные пальцы медленно вытирали мои волосы насухо.

Приятно...

Это в самом деле очень комфортно.

- Ифу, ты сказал, что Шаоэр получит подарок к пятинадцатилетию. - я откинулась назад и прижалась к его телу, потираясь своими влажными волосами о его мантию. Схватив его за рукав, я нагло спросила:

- Где подарок Шаоэр?

Он не смог удержаться от улыбки, порывшись в рукавах своего халата, вытаскивая какой-то предмет, потом вложил его мне в ладони.

Заколка для волос?

Она была сделана не из дерева и не из нефрита, а из чего-то кроваво-красного оттенка, тщательно отполированного до простой, но элегантной формы. Аромат, вызывающий непонятную тоску о чем-то прошедшем, исходил от моих пальцев, в то время как я нежно поглаживала заколку, но я не смогла вспомнить, о чем именно.

Он сказал: "Шао Хуа, теперь я буду жить здесь с тобой и Фан Хуа."

Никто никогда раньше не называл меня полным именем. И все же я продолжала неподвижно смотреть в одну точку. Его тонкая белая рука держала руку Фан Хуа, десять пальцев сомкнулись вместе, но Фан Хуа просто улыбнулся и ничего не сказал.

Дождь шел мелкой моросью, его покрытые туманом воды окружали нас на десятки тысяч ли, а солнце уже начало садиться.

Единственная ветвь ивы, единственная мера чувств.

(1) li - ли, традиционная китайская единица измерения расстояния примерно в полмили, или пятьсот метров в длину.

(2) qi - ци, воздух, энергия, которая циркулирует внутри тела и т.д. Китайская медицина верит в культивирование ци с целью получить здоровое тело.

<http://tl.rulate.ru/book/80096/2432692>